

зная лукавство ливов, отказались сесть на корабль, и те продолжали свой путь, рассуждая с соотечественниками об изгнании христиан.

Между тем двое икескольцев из новообращенных, а именно Кириан и Лайян, стали усиленно просить Конрада, начальствовавшего в замке, позволить им присутствовать на собрании ливов, чтобы узнать их упорные замыслы и сообщить, какие мероприятия готовят они против христиан; они рассчитывали на своих многочисленных родственников и друзей и не боялись идти к грозному вражескому войску. Считая это весьма безрассудным в силу многообразного коварства ливов, Конрад отговаривал их, но затем, уступив настойчивым просьбам, позволил идти. Явившись на собрание, они тотчас были схвачены старейшинами, их стали принуждать отступить от веры Христовой и отречься от тевтонов, но те, утвердившись в любви к Богу, заявили, что принятую веру они готовы сохранить со всей преданностью, и никакие муки не в силах оторвать их от общения и дружбы с христианами. Из-за этого, понятно, даже родственники так их возненавидели, что ненависть пересилила всю прежнюю любовь: с общего согласия ливов, их обвязали вокруг ног веревками и разорвали пополам, подвергли жестоким мукам, вырвали внутренности, оторвали руки и ноги. Нет никакого сомнения, что за эти страдания они, вместе со святыми мучениками, удостоились вечной жизни. Тела их покоятся в икескольской церкви, рядом с могилой епископов Мейнарда и Бер-тольда, из коих первый был исповедником, а второй -- мучеником, как выше было сказано, и пал, убитый теми же ливами. После этого ливы сговорились на том, чтобы, собравшись со всех концов страны, сначала занять ближайший к Риге замок Гольм, а оттуда уже напасть на рижан, весьма малочисленных в то время, и разрушить город. Заключив таким образом договор и союз, но не помня о воспринятых тайнствах, забыв о крещении, отвергнув веру, не заботясь о мире и снова начиная войну, вся масса ливов спустилась к Гольму и объединилась вместе с пришедшими на зов некоторыми литовцами из Торейды и из Вейналы.

Далее жители Гольма, всегда быстрые в кровопролитии, схватили своего священника Иоанна, отрубили ему голову, а тело изрезали на куски. Он родился в Виронии, ребенком был захвачен язычниками, а достопочтенный епископ Мей-нард освободил его и поместил в Зегебергский монастырь учиться священному писанию; когда же он преуспел в этом, то вместе с епископом Альбертом отправился в Ливонию и, удостоившись духовного сана, многих в гольмском приходе обратил от поклонения идолам к христианству. Наконец, после этих трудов он, вместе с двумя другими, Гергардом и Германном, за веру, как сказано, удостоился пальмы мученичества и вечной жизни. Тело его и кости впоследствии были собраны другими священниками и благоговейно погребены господином епископом и его капитулом в Риге, в церкви Святой Марии.

Когда это произошло и толпы ливов стали стекаться к замку Гольм, некоторые новообращенные -- Лембевальде и другие, доказали свою верность: оставили жен и семьи в Гольме, а сами отправились в Ригу и, больше желая успеха христианам, чем вероломным ливам, стали советовать господину епископу, как защищаться от врагов.

В течение нескольких дней ливы все оставались в замке, а некоторые из них вышли по направлению к Риге и стали то коней с пастбищ угонять, то убивать людей, причиняя зло, где и как могли. Некоторые, наконец, со скуки вернулись по домам, другие же остались. Епископ, услышав, что некоторые ушли, созвал братьев-рыцарей, горожан и пилигримов и спросил, не следует ли что-либо предпринять против ливов. Все решили, что лучше, воззвав к помощи всемогущего Бога и поручив ему вновь учрежденную церковь, вступить в бой с ливами в Гольме и лучше всем умереть за веру Христову, чем поодиночке что ни день гибнуть в мучениях. Итак, оставив город на попечении господина епископа, все сильнейшие из тевтонов, вооружившись, вместе с рижскими ливами и взяв с собой